

Светлячки кружились вокруг девушки, словно ветер, принося с собой ощущение изысканности. Девушка также смотрела на самую яркую звезду в ночном небе, её лицо выражало любопытство. Указав на звезду и внимательно наблюдая за выражением лица Чан Шу, она серьёзно произнесла:

— Учитель, я определила, что эта звезда судьбы — Императорская звезда.

Чан Шу по-прежнему смотрел вверх, сложив руки за спиной, его лицо оставалось неподвижным.

— Это можно увидеть с первого взгляда. Ты потратила несколько дней, но твоё мастерство всё ещё несовершенно.

Девушка высунула язык, не обращая внимания на слова учителя. Её яркие глаза по-прежнему смотрели на Чан Шу, и она шепотом добавила:

— Учитель, вокруг этой звезды судьбы есть только одна звезда, и их соединение указывает на... на судьбу, связанную с браком...

— Просто скажи, что это предвещает любовные связи. Не нужно повторять слова из книг. — Чан Шу оставался спокойным. Государство Чу было на грани гибели, и замена прогнившей династии новой была бы только к лучшему.

— Но я также обнаружила, что это звезда судьбы маленькой принцессы. Как может между матерью и дочерью быть связь, указывающая на брак? Учитель, неужели я снова ошибаюсь? — Девушка выглядела виноватой, не решаясь поднять глаза на Чан Шу.

— Если твоё мастерство несовершенно, возвращайся и учись снова. — Чан Шу спокойно ответил, но в душе запомнил слова своей ученицы.

Он знал, что звёзды не ошибаются. Ошибаются люди.

Через месяц государство Чу, процветавшее сотни лет, окончательно исчезло из сердец людей. На девяти провинциях больше не осталось жителей Чу, лишь тысячи томов истории сохранили память о прошлом.

Император Вэнь Ань Шэн был жестоким и безжалостным. Он погиб в Линчжоу, столице Чу. Услышав новости с поля боя, императрица И Цинхуань вернулась, отбила столицу, изгнала врагов и, увидев изменения в звёздах, изменила название государства на Великая Чжоу, взойдя на трон. Таким образом, на девяти провинциях новая династия Великая Чжоу поднялась, как новая звезда.

Линчжоу расположен на севере реки, извилистые воды которой огибают город. В центральных землях ощущалась новая энергия молодого государства.

В городе загорелись тысячи огней, больше не было одиночества и разрухи. Нынешний император был мудрым правителем, любящим свой народ. Люди, которые когда-то бежали, ненавидели императора за его жестокость, за его любовь к вину, музыке, стрельбе из лука и игре в футбол. Их гнев привёл к восстанию, и мятежники окружили Линчжоу. Они кричали, требовали и убили императора Вэнь.

Они топтали лицо королевского клана Ань, возвращая себе достоинство, которое когда-то было попрано. Но вскоре императрица вернулась с войсками. Они знали, что не смогут победить её,

ведь она много лет держала в руках военную власть и была храбрым воином.

Тогда они вывели на городские стены принцессу Чжаопин, выжившую в Холодном дворце, и потребовали, чтобы императрица отступила. Казалось, что план был безупречен, но императрица не колебалась. Она выстрелила в свою дочь, уничтожив их надежды.

После возвращения города все ожидали, что императрица устроит кровавую резню, но она казнила только лидеров восстания, не трогая остальных.

Она взошла на трон под взглядами народа. Никто из потомков клана Ань не выступил против. Семья И издавна была знатной семьёй в Чу, и многие военачальники вышли из её рядов.

В трудные времена, когда враги напали на Линчжоу, семья И сыграла важную роль в изгнании захватчиков. Родители И Цинхуань погибли от рук врагов. Она была старшей в семье, и все подчинялись ей. В битве клан Ань показал себя слабым и беспомощным.

Люди не были упрямыми. Кто бы ни стал императором, если он будет мудрым, они последуют за ним.

Два года назад, когда Линчжоу был атакован бунтовщиками, клан Ань не смог вспомнить о своих корнях. Лишь после восшествия на престол новой императрицы они осознали, что Чу пало. Они возложили свои надежды на маленькую принцессу Ань Ян, но за два года неоднократно слышали слухи о её смерти. В итоге они смирились и стали верными подданными Великой Чжоу.

При дворе новые министры беспокоились о будущем императрицы. У неё была только одна дочь, которая находилась между жизнью и смертью, и она не могла стать наследницей. Поэтому они коллективно подали прошение, прося императрицу выбрать супруга и продолжить род.

Внутренние покои всегда были местом отдыха императора. Теперь, когда императрица правила, её покои были пусты. Чертог Юнь стал её местом уединения.

Огромный дворец, где слуг было мало, казался величественным и спокойным. Но всегда находились те, кто хотел увидеть внешний мир.

Северные ворота были входом для служанок и евнухов, ведущим вглубь дворца. Здесь было меньше стражников по сравнению с Вратами Чжэнъян, через которые проходили министры, но для входа всё равно требовался пропуск.

Девушка смотрела на свой пропуск из Дворца Ишуй. Любой другой пропуск был бы лучше этого старого деревянного жетона. Стража никогда не пропускала тех, кто был из Дворца Ишуй.

Она долго стояла у ворот. Весеннее солнце слепило её глаза. Проснувшись, она даже забыла своё имя. В старом Чу её титул был Чжаопин, но после восшествия на престол новой императрицы этот титул был отменён, осталось только имя Ань.

Она не понимала, почему. Её фамилия уже была Ань, зачем же титул тоже был Ань?

Девушка слегка приподняла брови, оставив позади строгую стражу, и направилась к Дворцу Ишуй.

Весеннее солнце в полдень было ярким и жарким, падая прямо на неё. Его лучи освещали её бледное, слегка болезненное лицо, делая видными тонкие вены под кожей. Её розовое платье отражало молодую энергию.

Она шла легкой походкой, пока не остановилась на дороге перед Дворцом Ишуй. Её мысли прервал человек, стоящий на ступенях. С тех пор как она проснулась, она видела только слуг и стражников у Северных врат. Она не видела людей извне.

И это было хорошо, ведь она не была настоящей хозяйкой этого тела.

Она была всего лишь душой, которая долго блуждала, и, увидев, что настоящая хозяйка не хочет жить, воспользовалась моментом. Хотя захват чужого тела был нечестным поступком, она увидела, как одна женщина-генерал была в отчаянии. Если настоящая хозяйка не хотела этого тела, она могла им воспользоваться.

Когда она проснулась, то оказалась в гробу. Она увидела, как женщина-генерал сменила одежду на траурную, вероятно, оплакивая настоящую хозяйку. По обращению она догадалась, что это мать настоящей хозяйки.

— Маленькая Ань Ян, как это за два года ты стала такой глупой?

Она ещё не успела понять, кто перед ней, как её мысли были прерваны этим человеком. Она внимательно рассмотрела его, остановив взгляд на его золотой короне. Тот, кто входил во внутренние покои, должен был быть князем или генералом.

На самом деле, она проспала долго и не помнила ничего из жизни настоящей хозяйки. Слуги говорили, что она проспала несколько месяцев, а когда проснулась, наступила эра Великой Чжоу. Её мать взошла на трон и изменила название государства.

По праву, трон должен был принадлежать ей, но она просто проспала его.

Человек с женственной внешностью подошёл ближе и похлопал Ань Ян по голове. Его изучающий взгляд заставил её занервничать, и она попыталась убежать, но её шаги были медленными, и он схватил её. Её плечо коснулось чего-то мягкого, и она замерла на месте.

Увидев её реакцию, похожую на детскую, Ань Мобай похлопала её по голове, и в её глазах появилось беспокойство.

— Маленькая Ань Ян, та стрела попала тебе в плечо, почти в грудь, но не в голову. Почему ты стала такой глупой? Императрица... то есть, твоя мать, не вызвала тебе врача, чтобы проверить твою голову?

Её голос был мягким, как у женщины. Ань Ян подняла глаза, молчала мгновение, а затем внезапно потянулась к груди человека и, хихикая, сказала:

— Так ты женщина! Вот почему здесь так мягко.

— Ань Ян! — Ань Мобай рассердилась, её брови нахмурились, а взгляд стал смущённым. Она прикрыла грудь руками, чтобы Ань Ян не смогла снова дотронуться. Глядя на девушку с невинной улыбкой, она топнула ногой.

— Ань Ян, я твой девятый дядя. Не будь такой дерзкой.

Ань Ян не обращала на это внимания. Она прошла от Северных врат до дворца за полчаса, и её ноги уже болели. Это тело было всё ещё слабым, несмотря на долгое лечение. Возможно, оно было таким с рождения.

Когда она вошла, её мысли были в хаосе. Она не помнила ничего из прошлого, но в её снах часто появлялось красивое лицо, сочетающее в себе силу и нежность.

Она видела лицо И Цинхуань только один раз, но оно постоянно всплывало в её памяти. Она не знала, почему.

Перед ней был её «девятый дядя», которого она могла связать с образом из своих снов. Это был девятый князь Ань Мобай, двоюродный брат императора Вэнь из старого Чу. Теперь он был главой клана Ань, и императрица пожаловала ему титул князя Чжунчжоу.

Ань Ян чувствовала, что её голова идёт кругом. Она положила голову на стол, наблюдая, как девятый дядя пьёт чай, и без энтузиазма слушала его рассказы о делах при дворе. Его красные губы и белые зубы, его изысканная внешность — всё это было очень привлекательно.

— Девятый дядя, пусть говорят, что я умру. Мне всё равно.

— Маленькая Ань Ян, тебе всего шестнадцать. Когда тебя так проклинаят, это плохо сказывается на твоём здоровье. А ещё министры предлагают императрице выйти замуж. Тебе всё равно? Я не вмешиваюсь в дела двора, но раньше ты очень этим интересовалась. Когда ты управляла государством, ты была хороша.

Каждое слово, каждый момент мелькали, как в калейдоскопе. Ань Ян не успевала всё осмыслить. Она смотрела на золотую корону на голове дяди и сказала:

— Императрица, кажется, нуждается в спутнике жизни. Она каждый день занята и одинока. Девятый дядя, ты женат?

Ань Мобай покачала головой. Теперь она была простым князем, её владения находились в Чжунчжоу, и она получала неплохой доход. Но если бы она вышла замуж, она бы потеряла свою свободу.

— Нет, я ещё молода, всего на четыре-пять лет старше тебя.

Её белая кожа, очаровательная улыбка и лёгкий флирт в глазах делали её очень привлекательной. Ань Ян смотрела на неё некоторое время, а затем улыбнулась, на её щеках появились ямочки.

— Девятый дядя, может, ты попробуешь? Ты такая красивая, возможно, императрица тебя полюбит.

Ань Мобай засмеялась, её глаза сверкнули. Она посмотрела на Ань Ян с нежностью и полезла в карман, но не нашла зеркала, что вызвало у неё лёгкое разочарование.

Она уверенно сказала:

— Я, конечно, красива, но не хочу входить в Средний дворец. В клане Ань всё ещё есть те, кто строит козни. Я должна держать их под контролем, чтобы они не погубили себя и не потянули меня за собой. Твоя мать однажды вернула Линчжоу, и её решительность не знает равных. Никто не подходит больше, чем она.

Ань Ян слышала много раз о подвигах И Цинхуань от слуг и восхищалась ею. Она склонила голову набок и вздохнула:

— Я тоже думаю, что она подходит.

Она вывела народ из бедствия, защитила страну, и поэтому она была лучшим выбором.

Что касается самой Ань Ян, она не была настоящей хозяйкой и не понимала дел двора. А князь Чжунчжоу, который вёл себя так свободно, вряд ли был подходящим кандидатом на трон. Другие члены королевской семьи не смогли бы справиться с ситуацией в Линчжоу.

Во время болезни И Цинхуань часто приходила, но ей не везло, и каждый раз Ань Ян спала. Успокоительное, прописанное врачами, было слишком эффективным, и она не могла увидеть императрицу.

Все говорили, что между матерью и дочерью есть связь, но она не чувствовала этого. Она решила, что это из-за того, что она не была настоящей хозяйкой.

Ань Мобай, видя её задумчивость, подумала, что она переживает из-за того, что императрица хочет выйти замуж. Ведь она жива и здорова, а слухи говорят о ней ужасные вещи. Императрица, казалось, не обращала на это внимания, что было странно.

Она предложила:

— Второго февраля императрица устраивает пир и приглашает знатных юношей из Линчжоу. Ты тоже пойдёшь и покажешь всем, что ты жива и здорова.

Ань Ян отбросила лишние мысли и оживилась.

— Значит, в тот день Врата Чжэнъян будут открыты, и проверка будет не такой строгой?

Ань Мобай не разбиралась в делах охраны, но кивнула:

— Наверное. — Она обернулась и увидела в углу белую собаку, которая выглядела скучающей, словно её давно бросили.

Она хлопнула в ладоши, и собака тут же прыгнула к ней на колени. Ань Мобай, улыбаясь, гладила собаку и шутила:

— Тангао, твоя хозяйка стала глупой, и ты тоже выглядишь скучающей. Неужели она тебя обижала?

Тангао подняла голову и посмотрела на Ань Ян, почесала себя и снова устроилась на коленях Ань Мобай.

Ань Ян не обращала внимания на слова дяди, думая о другом.

Второго февраля она, возможно, сможет воспользоваться суматохой, переодеться в стражника и сбежать из дворца.

Тангао была белой собакой, которая оказалась у её кровати, когда она проснулась. Она не знала, кто дал ей это имя. В её представлении тангао были золотистыми, а эта собака была белоснежной. Она не понимала, кто мог дать такое имя.

Ань Ян не любила Тангао, потому что она была слишком навязчивой. Куда бы она ни пошла, собака следовала за ней. Несколько раз она оставляла её у Северных врат, но когда возвращалась, Тангао уже ждала её, подняв передние лапы.

Она возвращалась быстрее, чем сама Ань Ян.

Наверное, четыре ноги ходят быстрее двух, и она лучше знала дорогу во дворе.

Князь Чжунчжоу Ань Мобай, видя, как Ань Ян задумалась, удивлённо посмотрела на неё. Тангао прыгнула с её колен и подошла к Ань Ян, потеревшись о её ноги, прежде чем лечь.

Внезапно она вспомнила, что раньше Тангао тоже была привязана к Ань Ян. Но тогда Ань Ян, как старшая принцесса, управляла государством и не имела времени для игр с питомцем. Только императрица, которая была свободна, часто играла с Тангао.

Позже она услышала, что Тангао была подарена императрице принцессой Чжаопин.

Теперь Тангао вернулась к своей настоящей хозяйке, но, похоже, та не очень её любила.

— Маленькая Ань Ян, ты забыла прошлое?

Ань Ян горько улыбнулась. Хорошо, что за это время она не видела посторонних, иначе её личность давно была бы раскрыта. Она пнула Тангао ногой и сказала:

— Кое-что забыла, но это даже к лучшему. По крайней мере, сейчас я счастлива.

Её простые слова заставили Ань Мобай почувствовать грусть. Клан Ань был почти уничтожен, и когда враги ворвались в город, они убили больше всего людей из этого клана. Ань Ян, находясь в Холодном дворце, выжила.

В памяти Ань Мобай навсегда остался образ юной принцессы, управляющей государством. Теперь она была только живой и веселой. Возможно, это была воля небес.

На самом деле, нельзя было ничего требовать. Императрица И Цинхуань была её матерью, и она оставила ей жизнь.

После минутного замешательства Ань Мобай улыбнулась и, глядя на Ань Ян своими ясными глазами, сказала:

— Забыла, так забыла. Кстати, второго февраля я покажу тебе, что происходит во дворце. Возможно, ты встретишь старых знакомых.

Старые знакомые... Они могли бы сразу разоблачить её. Ань Ян улыбнулась, ямочки на её щеках стали глубже.

— Хорошо, я пойду.

Второго февраля, в день, когда дракон поднимает голову, императрица решила устроить пир, возможно, надеясь встретить того, кто ей понравится. Ань Ян уже забыла о договорённости с девятым дядей. Она нашла во дворце одежду евнуха, переоделась и собиралась воспользоваться тем, что Врата Чжэнъян будут менее охраняемыми, чтобы сбежать.

Она была рада, что императрица не приходила к ней в последнее время, иначе она бы точно раскрылась.

В ночь пира дворцовые огни освещали каждый уголок. Дворец, переживший бурю два года назад, теперь сиял новыми красками, символизируя мудрость новой императрицы.

Ань Ян в тёмно-синей одежде евнуха отошла от толпы и направилась к Вратам Чжэньян. Пройдя несколько шагов, она услышала лёгкий шорох сзади и поняла, что забыла о Тангао.

Маленькая тень радостно прыгала в свете свечей. Фейерверки взрывались в небе, и Тангао, никогда не видевшая таких огней, подпрыгнула и запрыгнула на руки Ань Ян.

Авторское примечание: В аннотации уже было сказано, что между матерью и дочерью нет кровного родства. Не позволяйте персонажам ввести вас в заблуждение.

<http://bllate.org/book/16208/1454717>